

более значимыми весами следующие компоненты: «нервно-психическая устойчивость» и с противоположными знаками – «напряженность» (фактор «-Q4»), «неудовлетворенность собой», «деперсонализация»; «экстраверсия», «экспрессивность» (фактор «F») и с противоположным знаком – «эмоциональный дефицит»; «развитое воображение» (фактор «M») и с противоположным знаком – «высокий самоконтроль» (фактор «-Q3»).

Соответственно, обозначенная структура индивидуальности диспетчеров со стажем работы более 10 лет включает в себя следующие компоненты: «нервно-психическая устойчивость» и с противоположными знаками - «нейротизм», «деперсонализация»; «радикализм» (фактор «Q1») и с противоположным знаком – «психосоматические и психовегетативные нарушения»; «доминантность» (фактор «E») и с противоположным знаком – «редукция профессиональных обязанностей».

Сравнительный анализ факторных структур позволил выявить, как общее, так и специфичное в них. Общим является то, что в обеих выборках все выявленные факторы биполярные. Полученные данные позволяют утверждать, что у начинающих (до 5 лет работы) и опытных (более 10 лет работы) сотрудников диспетчерских служб имеет место взаимная компенсация различных индивидуальных свойств. При этом в обеих выборках личностная отстраненность (деперсонализация) компенсируется нервно-психической устойчивостью и наоборот. Можно предположить, что данные компоненты являются стабильной подструктурой индивидуальности диспетчеров ГПС и не зависят от стажа профессиональной деятельности. Интересным, на наш взгляд, является и объединение в первых факторах, наряду с рассмотренными выше показателями, значительного количества других показателей эмоционального выгорания. Они также имеют отрицательные знаки, но менее значимы по весу. Не вызывает сомнения тот факт,

что нервно-психическая устойчивость является профессионально значимым качеством сотрудников диспетчерских служб, поскольку на разных этапах их деятельности компенсирует большинство симптомов «эмоционального выгорания». Содержание двух других факторов в исследуемых структурах индивидуальности в основном специфично. Например, установлено, что только в выборке диспетчеров со стажем работы до 5 лет экстраверсия и экспрессивность, дополняющие друг друга, компенсируют эмоциональный дефицит. Соответственно, только в выборке диспетчеров со стажем работы более 10 лет имеет место компенсация таких деструктивных симптомов выгорания, как психосоматические и психовегетативные нарушения, редукция профессиональных обязанностей.

В целом начинающих диспетчеров ГПС можно характеризовать, как эмоционально устойчивых, активных в общении, позитивных, творческих, целеустремленных, способных доводить начатое дело до конца и т.д., что позволяет им справиться с напряженностью, фрустрацией, преодолеть эмоциональный дефицит и неудовлетворенность собой. В свою очередь, опытных диспетчеров можно характеризовать, как эмоционально устойчивых, обладающих критическим складом ума, хорошо информированных, независимых, властных и т.д., что позволяет им справиться с тревожностью, склонностью болезненно переживать неудачи, с психосоматическими и психовегетативными нарушениями, редукцией профессиональных обязанностей.

Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы практическими психологами для решения прикладных задач в области психологии профессиональной деятельности. Апробированный нами диагностический комплекс может быть применен для психологического сопровождения диспетчеров Государственной противопожарной службы МЧС.

Социологические науки

«ИННОВАЦИОННЫЙ ПОЯС» УНИВЕРСИТЕТА. НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ТРУДНОСТИ

Коваленко О.С., Селиванова Е.Е.
*Томский политехнический университет
Томск, Россия*

В современных условиях высшая школа является базовым элементом национальной инновационной системы, не только как площадка подготовки кадров, но и как источник

генерации результатов интеллектуальной деятельности, поставщик на рынок наукоемкой продукции, инициатор создания элементов инновационной инфраструктуры.

Сформированная в ТПУ инновационная инфраструктура (Инновационно-технологический центр, Студенческий технологический бизнес инкубатор, ООО «Технологический инкубатор ТПУ») совместно с профильными подразделениями позволяет обеспечить доведение разработок до стадии серийного производства, привлечь финансирование инноваци-

онных проектов на различных стадиях, наладить оптимальное взаимодействие с промышленностью и бизнесом, создать условия для дальнейшей реализации проекта в рамках малого инновационного предприятия (МИП).

В состав «инновационного пояса» ТПУ уже вошли более 50 малых предприятий, созданных сотрудниками университета, использующих интеллектуальную собственность университета на договорных началах, 3 предприятия стали резидентами Особой экономической зоны технико-внедренческого типа г. Томска.

Новые возможности вузов по практической коммерциализации разработок: право выступать учредителями инновационных предприятий, - закрепил Федеральный закон №217-ФЗ от 02.08.2009 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях». Не во всех странах университетам предоставлено право участвовать в создании и деятельности start-up компаний, однако необходимость предоставления такого права университетам осознана и последовательно проводится в ряде стран. Либерализация указанной сферы в России, безусловно, соответствует передовому мировому опыту. Вместе с тем, хотелось бы отметить комплексный подход, который применяется к коммерциализации и трансферу технологий в зарубежных странах. Например, в США идея более широкого применения различных механизмов передачи технологий для повышения конкурентоспособности промышленности получила признание как в различных органах исполнительной власти федерального уровня и штатов, так и среди законодателей, у научного сообщества и руководителей многих промышленных фирм. Благодаря этому за последние 30 лет создано правовое поле, охватывающее все этапы инновационного цикла – от проведения НИОКР, закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности за университетами и до возможности распоряжаться роялти, стимулирующими мерами для малых инновационных предприятий.

На первый взгляд кажется, что и в России складывается аналогичная национальная инновационная система. Рассмотрим ситуацию в современной России покомпонентно.

1. Закрепление прав на результаты интеллектуальной деятельности за вузами.

Гражданский кодекс РФ (часть 4) закрепляет права вуза как исполнителя государственных контрактов на созданные результаты

интеллектуальной деятельности (РИД) (если государственным контрактом не предусмотрено иное), правообладателем РИД, созданных в рамках сметного финансирования также выступает университет, однако существует ряд ограничений:

- Российская Федерация имеет право на безвозмездную неисключительную лицензию;
- существуют административные барьеры, не позволяющие закрепить и распределить права на созданные РИД между исполнителем и соисполнителем;
- окончательно не определены условия, на которых вуз вправе использовать такие РИД и как будет распределяться доход от коммерциализации таких РИД – на сегодня университет не может потратить деньги, поступившие в виде роялти, поскольку генеральное разрешение, согласованное с Мнфином не содержит такой статьи расходов. Получается, что, даже заплатив налог на прибыль, университет должен перечислить такие деньги в бюджет. Аналогичная ситуация может сложиться и с расходованием дивидендов, которые университет вправе получить от инновационных предприятий.

2. Право вузов учреждать хозяйственные общества.

Федеральный закон от 2 августа 2009 г. N 217-ФЗ несомненно, открывает для вузов возможности по практической реализации полной схемы замкнутого инновационного цикла с созданием серийного производства инновационной и наукоемкой продукции в рамках малых предприятий и направлением финансовых средств в процесс генерации знаний.

Университет сможет расширить свой потенциал по размещению и получению заказов на НИОКР, вовлечению студентов, аспирантов и молодых ученых в инновационный процесс, применению более эффективной формы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и реализации инновационных проектов с перспективой не только получать дивиденды от учрежденных предприятий, но и спонсорскую помощь от успешных компаний.

Новые возможности, которые вузам предоставлены ФЗ №217 заключаются в следующем:

- учреждать хозяйственные общества в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности;
- иметь блокирующий пакет (более 25% в акционерном обществе, более 1/3 в обществе с ограниченной ответственностью), влияющий на принятие решений по основным вопросам деятельности общества, определенным в уставе;

- доля других участников общества должна быть оплачена денежными средствами не менее чем наполовину;

- учрежденные МИП относятся к малым и средним предприятиям, независимо от размера доли вуза и могут участвовать в конкурсах, программах как малое предприятие (например, в конкурсах ФС МФП в НТС), если условия конкурса не содержат ограничений;

- оценку прав на использование результатов интеллектуальной деятельности до 500 000 руб. осуществляют учредители единогласно (без привлечения независимого оценщика).

Возможностями, которые предоставил ФЗ № 217, могут воспользоваться все вузы, в том числе, и гуманитарные, имеющие исключительные права на закрытый перечень результатов интеллектуальной деятельности: программы для электронных вычислительных машин, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау). Вместе с тем, действие закона направлено на предоставление вузам возможности вывести производственную и научно-техническую деятельность за пределы бюджетного образовательного учреждения, правоспособность которого ограничена. В случае, когда вуз может внедрять свои результаты интеллектуальной деятельности (например, для гуманитарных вузов – это программы для ЭВМ, ноу-хау), без создания МИП, внутри вуза, специально придумывать РИД, которые бы послужили основой создания МИП экономически нецелесообразно.

Вместе с тем, создание инновационных предприятий в соответствии с ФЗ №217 сопряжено с рядом неясностей, ограничений и необходимостью решения внутренних вопросов управления интеллектуальной собственностью университета.

Прежде всего, из закона не следует, что бюджетные учреждения могут быть участниками уже созданных хозяйственных обществ, а не только их учредителями. То есть вузы не смогут войти состав участников предприятий, которые уже созданы и входят в состав «инновационного пояса» вуза (в том числе, и в случае их «перерегистрации» в рамках измененного законодательства об обществах с ограниченной ответственностью). Для развития проектов уже созданных инновационных предприятий возможны два пути:

- самостоятельное развитие существующих проектов в рамках действующих предприятий;

- выделение одного из направлений развития в самостоятельный проект и создания предприятия совместно с университетом в соответствии с новым ФЗ № 217.

Какой из этих вариантов предпочтительней – зависит от успешности реализуемого проекта и необходимости и возможности дальнейшего развития в рамках дочернего (зависимого предприятия).

Правоспособность хозяйственных обществ, учредителями которых могут быть вузы, ограничена: деятельность заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности. Иной деятельностью такие общества заниматься не вправе, что существенно снижает финансовую устойчивость start-up компаний.

Закон предусматривает возможность внесения в уставный капитал не только права на использование результатов интеллектуальной деятельности, но и денежных средств, оборудования и иного имущества, находящегося в оперативном управлении высших учебных заведений в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации. Вместе с тем, существуют запреты бюджетного законодательства направлять средства на создание других организаций (Федеральный закон от 24 ноября 2008 г. N 204-ФЗ "О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов").

Уставный капитал общества с ограниченной ответственностью должен быть на момент регистрации общества оплачен его участниками не менее чем наполовину (ст. 90 Федерального закон от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью"). При размере доли университета более 50% возникает проблема, связанная с тем, что заключить лицензионный договор можно с уже созданным субъектом права, то есть с юридическим лицом после государственной регистрации. Помимо этого договор о предоставлении прав на использование запатентованных РИД (изобретений, полезных моделей) вступает в силу с момента регистрации Роспатентом.

При передаче в уставный капитал прав на использование результатов интеллектуальной деятельности по лицензионному договору, создаваемые малые предприятия будут отражать данные права на забалансовом счете. В связи с этим возможны проблемы, связанные с учетом оцененных прав на использование результатов интеллектуальной деятельности в составе стоимости чистых активов и как следствие - обязанностью уменьшить уставный капитал созданного хозяйственного общества на указанные суммы. Если стоимость указан-

ных активов общества становится меньше определенного законом минимального размера уставного капитала, общество подлежит ликвидации (ст.90, 99 Гражданского кодекса РФ, Порядок оценки стоимости чистых активов акционерных обществ, утв. Приказом Минфина России и ФКЦБ России от 29.01.2003 № 10н/03-б/па).

Создаваемыми в рамках указанного закона предприятиями не сможет применяться упрощенная система налогообложения, поскольку доля юридического лица в уставном капитале такого хозяйственного общества составит более 25% (подп.14 п.3. 346.12 Налогового кодекса РФ).

Как показывает практика, создание пояса малых инновационных предприятий неизбежно приведет к конкуренции с вузом по отдельным научным направлениям (несмотря на то, что малые предприятия сориентированы на создание наукоемких производств, а университеты – на выполнение НИОКР). В связи с этим значительная часть заказов на выполнение НИОКР и поставку научно-технической продукции может начать реализовываться не через вузы, а через малые предприятия. Однако компенсация возможного снижения объемов выполнения хозяйственных работ за счет учета объемов предприятий «инновационного пояса» университетов при формировании основных показателей вуза не предусмотрена.

Остались вопросы, касающиеся механизмов реализации нового закона, связанные с налогообложением и бюджетным учетом операций по оценке и внесению права на использование результатов интеллектуальной деятельности в уставный капитал создаваемых юридических лиц. Вместе с тем имеющиеся шероховатости не должны стать сдерживающим фактором развития инновационного бизнеса.

3. Стимулирование инновационных предприятий.

Для развития системы коммерциализации научных разработок и технологий чрез «пояс» инновационных предприятий вуза, необходимо принятие нормативно-правовых актов, закрепляющих право таких организаций на получение налоговых льгот и экономических преференций:

1. Возможность применения упрощенной системы налогообложения, что значительно облегчит налоговую нагрузку start-up компаний. В таком случае свои дивиденды университет сможет получить в виде заказов на выполнение НИОКР, в дальнейшем спонсорской помощи.

2. Предоставление помещений, закрепленных за университетом, в аренду вновь созданным юридическим лицам должно осуществляться с применением системы коэффициентов, используемых бизнес-инкубаторами – например, в первый год размещения – 0,4, во второй – 0,6, в третий – 0,8 от установленной ставки арендной платы.

3. Использование региональных возможностей по стимулированию инновационных предприятий, созданных в рамках ФЗ № 217, к примеру, тиражируя опыт Томской области (Закон Томской области от 4 сентября 2008 г. N 186-ОЗ "Об инновационной деятельности в Томской области").

Томский политехнический университет уже имеет опыт создания хозяйственных обществ с внесением в уставный капитал прав на объекты интеллектуальной собственности: в 2004 году создано ООО «Технологический инкубатор ТПУ», в состав имущества которого внесены права на 5 объектов интеллектуальной собственности. На сегодня «Технологический инкубатор ТПУ» является участников 8 инновационных предприятий. Поскольку для Томского политехнического университета, получившего статус «научно-исследовательский университет» в сфере ресурсоэффективных технологий, количество малых предприятий, входящих в состав инновационного пояса, является одним из критериев успешного развития университета.

В рамках реализации нового ФЗ № 217 в ТПУ отобрано 10 инновационных проектов, готовых к реализации в рамках МИП и ведется работа по созданию хозяйственных обществ на основе различных видов результатов интеллектуальной деятельности (это и изобретения, полезные модели, программы для ЭВМ, ноу-хау). В октябре 2009г. учреждено одно инновационное предприятие общество с ограниченной ответственностью «Научно-техническое предприятие «Киберцентр»

Исходя из имеющегося опыта и изменений действующего законодательства, хотелось бы обратить внимание на особенно важные моменты, касающиеся реализации ФЗ № 217.

При формировании пакета инновационных проектов, готовых к реализации в рамках МИП, необходимо, прежде всего, уделять внимание проведению идентификации прав на результаты интеллектуальной деятельности, определению наличия и объема прав, сроков действия и территории охранных документов, вопросам постановки прав на РИД на бюджетный учет и источникам финансирования НИОКР. Особое внимание нужно уделить вопросам урегулирования правовых отношений с

авторами результатов интеллектуальной деятельности.

При оплате доли в уставном капитале правами на использование ноу-хау необходимо соблюсти внутренний порядок распространения на соответствующие сведения режима коммерческой тайны, установленный в университете. При формировании пакета документов об учреждении хозяйственных обществ необходимо учитывать специфику университета как образовательного бюджетного учреждения в строгом соответствии с требованиями ФЗ № 217.

В завершении хотелось бы подчеркнуть, что, вне всякого сомнения, данный закон позволит снизить налоговую нагрузку при реализации инновационных проектов в рамках малых предприятий, упростит взаимодействие партнеров как коммерческих организаций, действующих в едином правовом поле. Томский политехнический университет готов поделиться опытом, оказать методическую помощь в вопросе учреждения МИП вузом.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шилова В.С.

*Белгородский государственный университет
Белгород, Россия*

Современная высшая школа продолжает сохранять прочные позиции в развитии различных направлений науки. Одним из них выступает исследование проблемы социально-экологической деятельности, участия студенческой молодежи в решении ее конкретных задач, соответствующего социально-экологического образования.

Исследованию выделенной проблемы способствует наличие целого ряда существенных предпосылок: общепринятое определение категории деятельности, социально-экологической науки, выступающих основой соответствующего вида образования учащейся молодежи; накопленный историко-педагогический опыт образования в области взаимодействия общества с природой; заинтересованность общества и государства в подготовке экологически грамотных граждан; постепенное осознание каждой личностью необходимости перестройки социально-экологических отношений в сторону оптимальности и гармонии; достижения педагогической и психологической наук, рассматривающих образование в любой сфере жизни как особый вид социально значимой деятельности.

Изучение некоторых выявленных предпосылок привело к следующим результатам.

Так, достижения философской науки позволили определить сущность исходных категорий: деятельность, труд, природопользование (Фролов И.Т., Каган М.С., Гирусов Э.В., Реймерс Н.Ф. и др.). Было установлено, что: деятельность в науке определяется через процесс; труд – процесс, форма, способ, целенаправленная деятельность; природопользование – процесс, совокупность взаимодействий. Все эти процессы отражают различные аспекты отношений природы и общества, или в соответствии с современной терминологией – социально-экологические отношения, отношения взаимного влияния при активной роли социального элемента. В связи с чем мы полагаем, что *социально-экологическая деятельность* представляет собой процесс взаимодействия общества с природной средой, направленного на использование природных условий и ресурсов с целью удовлетворения различных общественных потребностей (биологических, материальных, духовных) с учетом исторически и пространственно обусловленных меры, норм и правил; процесс, сущность которого составляет природопользование, т.е. сознательно регулируемый обмен веществом, энергией и информацией между обществом и природой с целью поддержания их равновесного состояния; это процесс природотворчества, включающий в себя охрану, восстановление и возобновление природно-ресурсного потенциала; процесс, в котором главным способом воздействия выступает труд.

В силу того, что активную часть системы «общество-природа» составляет общество, которое в свою очередь состоит из людей - активно действующих и познающих индивидов - в настоящем исследовании возникла необходимость рассмотрения социально-экологической деятельности личности, как ее субъекта. Иначе говоря, возникла необходимость раскрытия сущности понятия «социально-экологическая деятельность личности», особенностей ее проявления. Здесь учитывалась и сущность понятий: личность, деятельность, структура деятельности, личность – часть общества, что обусловлено спецификой решаемой нами задачи. В результате в общем плане *социально-экологическая деятельность личности* представляет собой процесс сознательного воздействия личности на окружающую природную среду; процесс, обусловленный ее мотивами и целями, проявляющийся в конкретных действиях и операциях, результатах. При этом опора осуществляется на имеющийся у личности опыт взаимодействия с природой, требования к взаимодействию, сформулированные в обществе в соответствии с хоро-хронологическими факто-